

- 5 Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века. М., 2000. С.207.
- 6 Рязанов В.Т. Указ.соч. С.49.
- 7 Мохов В.П. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь, 2003. С.93.
- 8 Государственный общественно-политический архив Пермской области (ГОПАПО) Ф.105. Оп.296. Д.8. Л.143.
- 9 Вишневыский А. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С.72.
- 10 Рязанов В.Т. Указ.соч. С.50.
- 11 Нуреев Р.М., Рунов А.Б. Назад к частной собственности или вперед к частной собственности? // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С.4.
- 12 Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. М., 1991. С.31.
- 13 ГОПАПО Ф.105. Оп.296. Д.75. Л.11.
- 14 ГОПАПО Ф.105. Оп.296. Д.75. Л.15.
- 15 Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т.5. С.658.
- 16 ГОПАПО Ф.105. Оп.296. Д.8. Л.24.
- 17 Андреев С.Ю. Наше прошлое, настоящее, будущее: структура власти и задачи общества // Постигание. М., 1989. С.530.
- 18 ГОПАПО Ф.105. Оп.296. Д.1. Л.65.
- 19 Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века... С.184.
- 20 ГОПАПО Ф.105. Оп.296. Д.8. Л.74.
- 21 ГОПАПО Ф.105. Оп.296. Д.8. Л.75.
- 22 Коноплев Б.В. Убедений своих не меняю. Пермь, 2002. С.190.
- 23 ГОПАПО Ф.105. Оп.296. Д.8. Л.37.
- 24 ГОПАПО Ф.105. Оп.321. Д.26. Л.31.

*Лебедев В.Э.
(Екатеринбурге)*

ТЕНДЕНЦИИ ДВИЖЕНИЯ ТЕХНОСФЕРЫ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Стадиальное отставание отечественной промышленности было преодолено на этапе индустриальных преобразований в ходе решения задач «догоняющего» развития. В этом процессе ведущую роль сыграл Урал. Здесь впервые в стране началось формирование территориально-производственного комплекса, охватывавшего весь цикл производства от добычи полезных ископаемых до выпуска готовой промышленной про-

дукции, с ярко выраженной специализацией по производству средств производства. Вместе с тем вести речь о комплексном характере развития производительных сил на той стадии можно было лишь применительно к тяжелой промышленности края, а не ко всей его экономике. Комплексного, т.е. пропорционального, взаимосвязанного развития отраслей региональной экономики и сферы науки, научного обслуживания достигнуто не было. В то время сложился разрыв между «научными столицами» и «периферией». Сформировавшийся тогда механизм ускоренного промышленного роста был основан на диктате экономического и политического центра и слабо удовлетворял потребностям регионального развития.

С начала Великой Отечественной войны и до конца восстановления экономики на довоенный уровень задачи «догоняющего» развития не решались. Разумеется, преодоление стадийного отставания не давалось раз и навсегда. В середине XX в. мир вступил в новый этап научно-технического прогресса – НТР. Передовые промышленные государства стали переживать подъем, связанный с техническим и технологическим перевооружением производства, возникновением новых высокотехнологичных промышленных отраслей. Перед нашей страной со второй половины 1950-х гг. вновь встала задача ускоренного развития.

В реализации стратегии ее перехода от индустриального к научно-индустриальному типу производства важное место отводилось Уральскому региону – опорной базе ведущих отраслей тяжелой промышленности страны, звену, связывавшему воедино ее западную и восточную макрозоны. Возрастание роли УЭР в становлении научно-индустриального производства происходило под влиянием такой закономерности современного НТП как его регионализация. В старых, давно освоенных районах, к каким относился Урал, также отчетливо проявлялась тенденция к регионализации НТП и управления им. Этот процесс обуславливался рядом факторов.

Прежде всего, происходило усложнение общественного производства. В ходе развития научно-технического потенциала региона росло количество организаций, учреждений и предприятий сферы науки и научного обслуживания. Ими независимым и нескоординированным образом руководило более 100 министерств и ведомств. В системе централизованного управления создание все новых и новых отраслевых министерств не согласовывалось с межотраслевым характером движения

технико-технологического фундамента производства.

Другим фактором, определившим регионализацию управления НТП, стало изменение технико-технологической и социальной направленности развития производства. Метахронный характер НТП (переход от индустриальной к научно-индустриальной стадии производства) проявился в том, что регион как бы нес в себе черты и прошлых, и современных тенденций развития, сосуществовавших вместе. Традиционные производства, ориентировавшиеся на крупные предприятия, нуждались в сильной централизации административно-управленческого аппарата и концентрации производства. Робототехника, гибкие производственные системы, ЭВМ, внедрявшиеся в современное хозяйство, и особенно в отрасли высоких технологий могли эффективнее использоваться на небольших предприятиях, обрабатывающих центрах и т.п., что обуславливало тенденцию к децентрации производства. Обозначившаяся тенденция к «дисперсии» в размещении промышленно-производственного и научно-технического потенциала требовала и децентрализации управления НТП, в связи с чем должна была возрастать «экономическая власть» в регионе.

Децентрализация управления территорией была вызвана также тем, что на новом этапе НТП территориальное разделение труда в производстве сопровождалось соответствующим разделением труда в науке. Это выражалось в тенденции географической децентрации научно-технического потенциала, которая нашла проявление в процессе институционализации науки в регионе. На Урале была создана широкая «система жизнеобеспечения» науки: организованы региональный академический научный центр, сеть исследовательских учреждений прикладного характера, соответствовавших отраслевой структуре индустрии края. В результате были заложены основы преобразования индустриального территориально-производственного комплекса в региональный научно-производственный комплекс. В последнем наряду со структурами промышленно-производственного аппарата самостоятельным комплексобразующим элементом стали научные, конструкторские, конструкторско-технологические и проектные подразделения.

Однако социально-экономические и собственно научные потребности не оказывали решающего влияния на территориальное развитие научно-технического потенциала. Акцент на децентрализацию управления НТП был вызван, прежде всего, действием политических факто-

ров. Доведенный до абсурда в рамках командно-административной системы примат политики над экономикой определял и процессы регионализации НТП. Преодоление централистских препятствий на пути развития производства, техники, науки было подчинено изменению строго иерархической общественно-политической структуры, блокировавшей во многом потенциал местной инициативы. Экономическая децентрализация 1950–1960-х гг. выступала как средство политической либерализации, расширения влияния того социального слоя на местах, который оказывал воздействие на принятие политических решений. Определяющая роль политических факторов неоднократно проявлялась и в последующие годы. Борьба с жестко централизованной бюрократической системой административными методами привела, в свою очередь, к укреплению функциональных и возникновению региональных («местничество») бюрократических элит. Своеобразный «политический абсолютизм» определил основное направление преобразований в управлении НТП в регионе. Произошло, в определенной мере, выделение территориального управления НТП в относительно самостоятельную систему, которая являлась, по сути, государственно-общественным образованием, действовавшим преимущественно на внеэкономической основе. Структурные элементы данной системы выступали в качестве субъекта региональной научно-технической политики.

В условиях авторитарно-бюрократической системы, основу которой составляла монопольно-государственная экономика, сформировался механизм внешней, а не внутренней регуляции научно-технической деятельности в регионе. Он строился исключительно на административных методах воздействия на сферу науки и техники. Не было обеспечено оптимального сочетания отраслевых и территориальных методов управления.

В результате длительного существования главным образом отраслевой системы управления НТП процесс формирования элементов структуры регионального управления был осложнен многими противоречиями. Степень использования методов управления (экономических, социально-политических и правовых) на отраслевом и региональном уровнях была различна. В отраслевом управлении в определенной мере использовались все эти методы, в региональном же управлении практиковались в основном социально-политические. В рамках административно-директивного механизма управления сложилась система внеэконо-

мического целеполагания региональной научно-технической политики. Этот механизм не обеспечивал реализацию единства целей научно-технического развития как общества в целом, так отдельных отраслей и регионов.

На формирование отраслевых приоритетов УЭР значительное влияние оказывала научно-техническая политика соответствующих отраслей экономики, однако интересы отрасли и региона при этом не всегда совпадали. Обоснование приоритетов научно-технической политики УЭР показывало более высокую эффективность реконструкции старых предприятий на принципиально новой технологической базе. Инвестиционная политика отраслей была нацелена, прежде всего, на расширение производства и на новое строительство. При этом не уделялось должного внимания социальной и коммунально-бытовой инфраструктуре района. «Деформации» научно-технической политики приводили к тому, что она не выполняла в полной мере свойственных ей функций, т.е. не обеспечивала должной гармонизации интересов различных социальных групп слоев и, прежде всего, тех, кто являлся непосредственным субъектом реализации региональной научно-технической политики. Причина этих «деформаций», обуславливалась, в конечном счете, тем, что природе авторитарно-бюрократического организма была противоестественна диалектика централизации и децентрализации управления НТП.

Процесс реализации региональной научно-технической политики, разработанной в рамках системы внеэкономического целеполагания, характеризовался противоречивостью. С одной стороны, в УЭР произошли изменения технико-технологического облика производства в конце 1950-х – начале 1980-х гг. Здесь были освоены точное литье, точная штамповка, развивались порошковая металлургия, гидропрессование. Химизация промышленной технологии привела к использованию неметаллических конструкционных материалов, возникновению новых наукоемких подотраслей экономики. Вырос уровень технизации производства на основе применения автоматизированного оборудования, гибких производственных систем. В результате доля интенсивных факторов в приросте промышленной продукции в УЭР (56 % – в 1971–1980 гг. и 54,5 % – 1981–1985 гг.) была существенно выше, чем по стране в целом (соответственно по периодам – 47 % и 40 %).

С другой стороны, идеология концепции научно-технического развития Урала имела серьезные деформации. Она основывалась исклю-

чительно на технократических подходах. Технизация производства, осуществляемая вне контекста социально-экономического развития края, не могла обеспечить ускорения. Экономический рост региона, рассматриваемый, прежде всего, как рост промышленный, слабая проработка концепции социальной экономики УЭР привели к тому, что в период перехода к научно-индустриальному типу производства он стал «проблемным» районом и был отнесен на второй план по сравнению с районами нового освоения. За внешним благополучием скрывалась тенденция снижения доли интенсивных факторов экономического роста вопреки намечавшимся программам. К середине 1980-х гг. во всех отраслях экономики Урала сложилась неблагоприятная ситуация с освоением новых видов техники и технологии. Реконструкция и техническое перевооружение предприятий не привели к массовому переходу к новым технологиям. Наибольшее технологическое отставание наблюдалось в черной металлургии: 80 % стали выплавлялось устаревшим мартеновским способом. Более старые промышленно-производственные фонды уральских машиностроительных заводов обновлялись медленнее, чем фонды машиностроения страны в целом. Невысока была доля прогрессивного оборудования в промышленности – станков с числовым программным управлением, автоматов и полуавтоматов, гибких производственных систем. Многие виды уральской техники уступали лучшим зарубежным аналогам. В итоге в 1960–1970-х гг., когда передовые промышленные государства мира освоили достижения НТР и перешли от индустриального к научно-индустриальному производству, индустриальные регионы нашей страны снова оказались на разных с ними стадиях технико-технологического развития.

В результате многолетнего злоупотребления экстенсивными методами хозяйствования, преимущественно административного управления, УЭР – один из центров России – был превращен в сырьевой придаток остальной страны, включая окраины. В этом заключалась одна из основных причин того, что именно на Урале образовалась самая застарелая, самая человекоопасная экологическая рана.

«Политизированный» механизм территориального управления НТП оказался, в известной степени, пригодным в условиях преимущественно экстенсивного развития УЭР, которое характеризовалось перманентной «мобилизацией» различного рода ресурсов и было маловосприимчиво к НТП как интенсивному фактору расширенного воспроизводства. Но

обеспечить переход на качественно новую стадию экономического роста в регионе было невозможно.

От степени обоснованности региональной научно-технической политики и выбора соответствующих механизмов ее реализации во многом зависят интенсификация производства и преодоление технико-технологического отставания нашей страны от передовых промышленных государств мира. Она обеспечивает смягчение технологической «многоукладности» региона путем выравнивания оснащенности отраслей, производств, предприятий, в которых существуют различные поколения техники, Эффективная региональная научно-техническая политика имеет важное значение для вариантных решений и экономического маневра, позволяющего более полно использовать взаимодополняющие факторы регионального развития и их взаимодействие в интересах всей экономики страны.

*Личман Б.В., Флягин В.А.
(Екатеринбург)*

ЦЕНТРАЛЬНОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ УРАЛА В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Начало разработки нового подхода к экономическому районированию связано с работой В.И.Ленина «Развитие капитализма в России». Исходный пункт ленинской методологии районирования – в марксистско-диалектическом и историческом подходе к оценке экономических явлений (а также к отображающим эти явления статистическим показателям). Ленин рассматривал отдельные стороны народного хозяйства в их взаимосвязи, часто на фоне целого, в их историческом развитии. Его интересует прежде всего «внутренний экономический строй хозяйства» страны, т.е. способ производства.

При выделении районов Ленин ставит во главу угла общественно-исторические условия – это первый районообразующий признак. Разница в названных условиях определяла существенную разницу в хозяйственных формах, темпах и характере хозяйственного развития – во всей хозяйственной жизни рассматриваемых районов.

В качестве другого районообразующего признака Ленин рассматривает специализацию хозяйства по районам. Второй признак и первый